

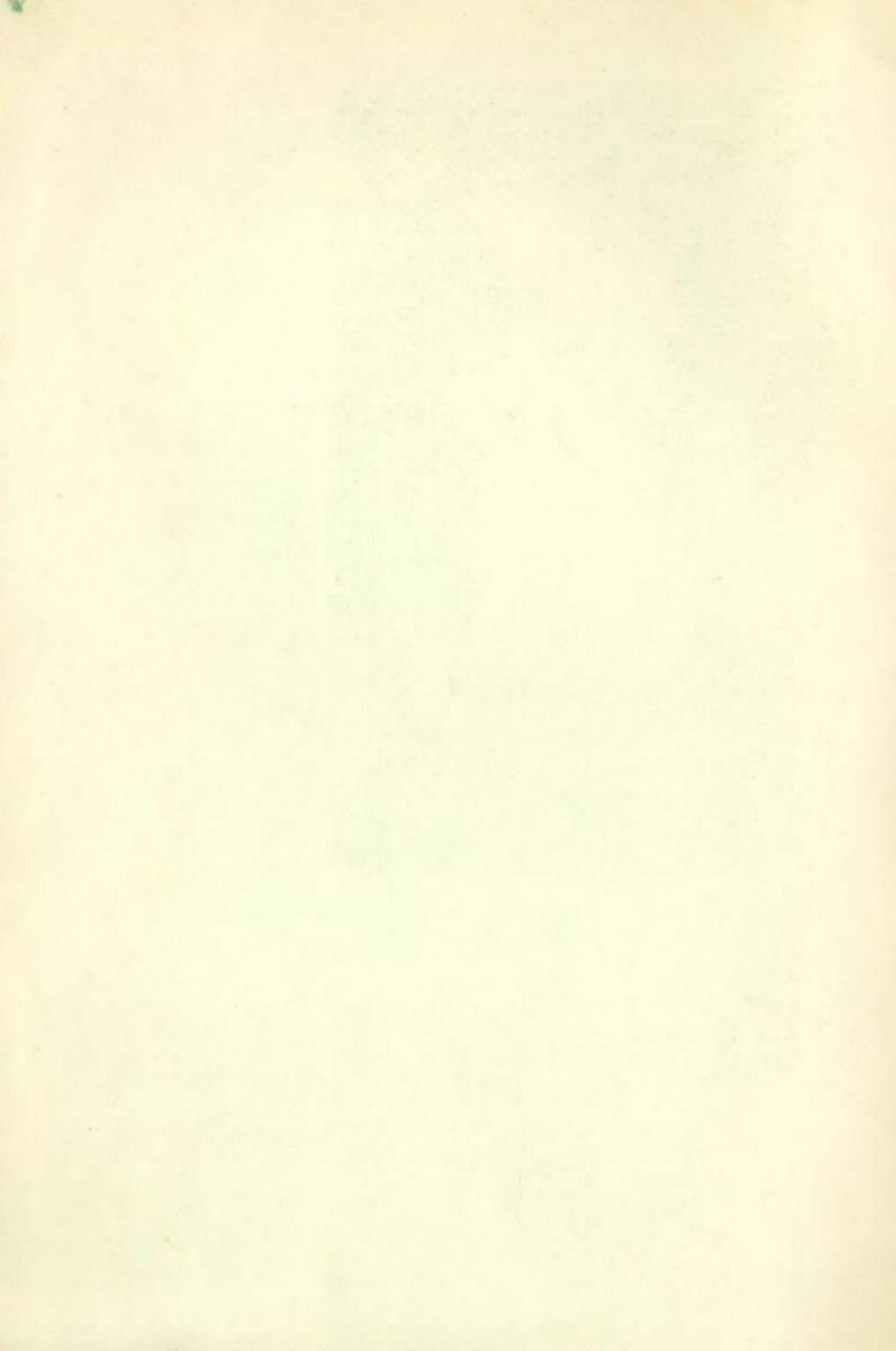
Книга за книгой

В. БИАНКИ

ПОСЛЕДНИЙ ВЫСТРЕЛ

ДЕТИЗДАТ ЦК ВЛКСМ 1937.

Вит. БИАНКИ

ПОСЛЕДНИЙ ВЫСТРЕЛ

Рисунки
А. ЛАВРОВА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ
ВСЕСОЮЗНОГО ЛЕНИНСКОГО КОММУНИСТИЧЕСКОГО
СОЮЗА МОЛОДЕЖИ
ИЗДАТЕЛЬСТВО ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1937 ЛЕНИНГРАД

ДЛЯ МЛАДШЕГО
И СРЕДНЕГО ВОЗРАСТА

Ответственный редактор *К. Пискунов*.
Художеств. редактор *П. Суворов*.
Технич. редактор *И. Семёновская*.
Корректора *С. Нимика*

и *А. Солдакова*.

Сдано в производство 7/III 1957 г.
Подписано к печати 23-IV 1957 г.
Формат 62 x 84^{1/4}м. 1^{1/4} печ. л.
Детиздат № 1198. Индекс Д-6.
Уполномоченный Главлитта Б-13698.
Тираж 200 000. Заказ № 358.

Фабрика детской книги Изд-ва
детской литературы ЦК ВЛКСМ.
Москва, Сущевский вал, 49.

1957-04-1
32656

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
дома детской книги
ДЕТГИЗА

В котелке поспела сухарница¹, и охотники только было собрались ужинать.

Выстрел раздался неожиданно, как гром из чистого неба.

Пробитый пулей котелок выпал у Мартемьяна из рук и кувырнулся в костер. Остроухая Белка с лаем ринулась в темноту.

— Сюды! — крикнул Маркелл.

Он был ближе к большому кедру, под которым охотники расположились на ночлег, и первым успел прыгнуть за его широкий ствол.

Мартемьян, подхватив с земли винтовку, в два скакча очутился рядом с братом. И как раз во-время: вторая пуля щелкнула по стволу и с визгом умчалась в темноту.

— Огонь... подь он к чомору! — выругался Маркелл, трудно переводя дыхание.

Костер, залитый было выплеснувшейся из котелка су-

¹ Сухарница — скороспелое блюдо тайных охотников — размешанные в кипятке сухари с маслом и солью.

харницеи, вспыхнул с новой силой. Огонь, видно, добрался до сухих сучьев и охватил их высоким бездымным пламенем.

Положение было отчаянное. Яркий свет слепил охотникам глаза. Они не видели ничего за тесным кругом деревьев, обступивших елань¹. Защищаться, отстреливаясь, не могли.

А оттуда, из черного брюха ночи, освещенная елань была как на ладони, и чьи-то глаза следили за каждым их движением.

Но совсем спокойно Мартемьян сказал:

— Однако, ништо. Белка скажет, откуда он заходит станет. Вокруг лесины отуряться² — не достанет.

В этих немногих словах было все: и признание опасности и точное указание, как ее избегнуть.

— Цел? — спросил Маркелл.

— В казанок³ угодила, — просто ответил Мартемьян.

Больше они не сказали друг другу ни слова. Неподвижно стояли, вплотную прижалвшись к жесткой коре дерева, и вслушивались в удаляющийся лай собаки.

Эти два человека и сроду не были болтливы, они стыдились лишних слов. В тайге они родились, в тайге прожили вдвоем всю свою долгую жизнь. Старшему шел уже седьмой десяток, младшему — шестой. Кто бы сказал это, глядя на их прямые плечи, крепкие спины? Громадные, с волосатыми лицами, они стояли у темного кедра, как два поднявшихся на дыбы зверя.

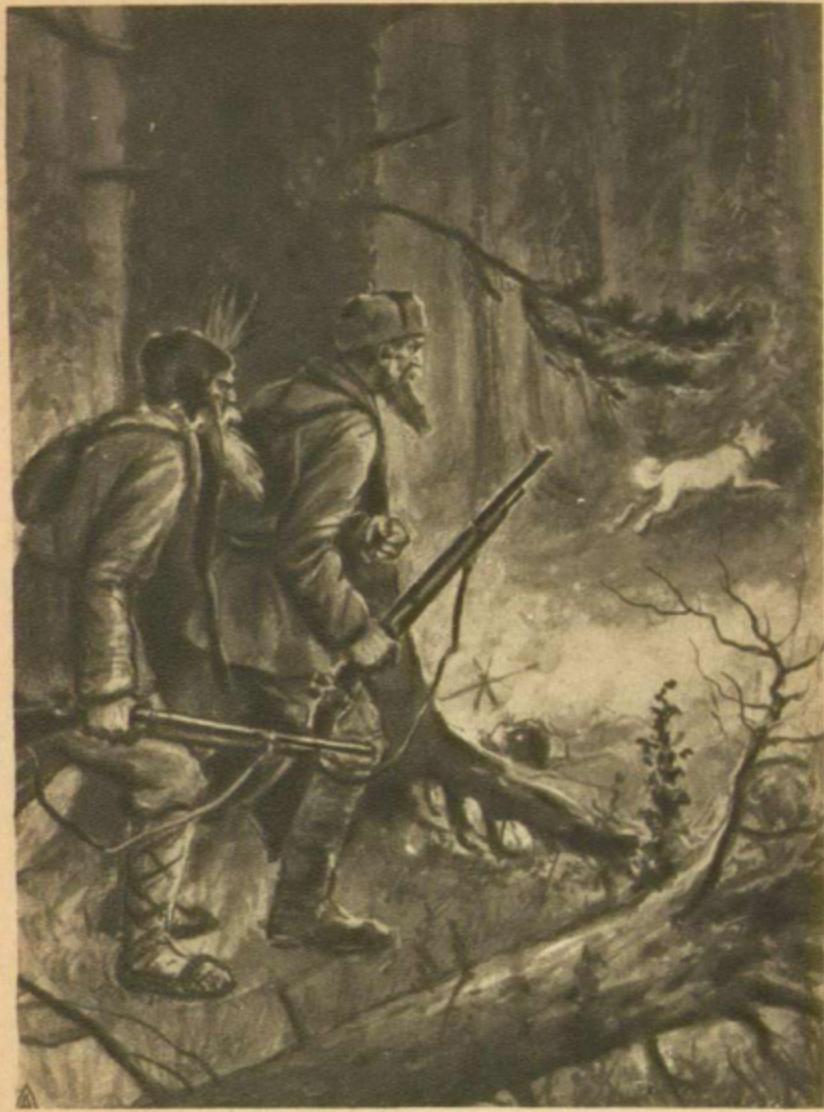
Нападение не требовало объяснения.

Когда в руках у тебя сокровище, даже в глухой тайге

¹ Елань — поляна.

² Отуряться — поворачиваться вокруг оси.

³ Казанок — котелок.

Остроухая Белка с лаем ринулась в темноту.

всегда могут найтись охотники отнять его у тебя. У братьев такое сокровище было.

На плече у Мартемьяна висел кожаный мешок. Мешок был из толстой, грубой кожи, заскорузлый и грязный. Но лежало в нем то, что дороже золота: тщательно снятые, высушенные и вывернутые блестящей шерсткой внутрь шкурки застреленных ими соболей.

Слишком трудно дается осторожный зверек добытчику, слишком часто в тайге лихие люди пытаются отнять у про мышленника его драгоценную добычу. Братья носили мешок на себе поочередно, ни на минуту с ним не расставаясь.

Враг умудрился застать их врасплох. Оставалось только прятаться от его невидимой руки, пока сам собой не потухнет костер.

И оба молчали, потому что знали, что другой думает так же.

Лай Белки подвигался вправо; они, жоронясь за стволом, переступали влево.

Слышно было, как собака настигла скрытого тьмой человека, кинулась на него.

«Дура... застрелит!» подумал Мартемьян. И от этой мысли у него сразу похолодели ноги.

Внезапно лай оборвался придушенным хрипом. В разом наступившей тишине раздался глухой шум падения тела и сейчас же — шуршанье судорожно скребущих землю лап.

— Шайтан... Белку! — вскрикнул Мартемьян и уже на бегу крикнул брату: — Стой!

Маркелл во всем привык слушаться старшего брата. Так повелось с детских лет, так осталось и до старости.

Он с тревогой следил, как брат перебегает предательски освещенную елань.

Когда Мартемьян был уже у самой стены деревьев, за ней вспыхнул огонек и громыхнул выстрел.

Мартемьян выронил винтовку, споткнулся и упал.

— Бежи! — крикнул он брату. — Белку!..

Маркелл понял с полуслова: брат хотел сказать, что стрелявший пришел не за кожаным мешком, а за собакой, и что собаку надо отбить во что бы то ни стало. Маркелл выскочил из-за прикрытия и широкими прыжками кинулся через елань.

Выстрелов больше не было, но, когда Маркелл добежал до деревьев, он услышал впереди треск сучьев: кто-то тяжело убегал по тайге.

Скоро чаща преградила охотнику путь. Острый сучок полоснул его по щеке, чуть не задев глаза.

Маркелл остановился. В черном мраке впереди не видать было даже стволов деревьев, и шаги бегущего смолкли.

Маркелл сунул винтовку в чащу и, не целясь, выпалил прямо перед собой — в темноту.

Прислушался. Сзади спокойно потрескивал костер.

Маркелл вернулся к брату.

Пуля пробила Мартемьяну правую руку и чиркнула по ребрам. Рана не опасная, но крови шло много.

Согнув больную руку в локте, Маркелл туто прикрутил ее к груди брата. Кровь удалось остановить.

Братья потушили костер, улеглись на земле и молча, не смыкая глаз, стали дожидаться рассвета.

Думали о своей Белке и как ее отбить. Дороже самой драгоценной добычи охотнику его верный друг — собака.

Лучше б им лишиться кожаного мешка, чем Белки: была б собака, настреляли бы еще соболей. Теперь братья были не только ограблены, — разорены.

Такой собаки, как их Белка, больше не достанешь. Молодая — ей не было еще и четырех лет, — она уже славилась на всю округу как лучшая промысловая лайка. Щенки ее отличались редким чутьем. За каждого давали 15 — 20 рублей. За мать не раз предлагали все двести. Но братья не польстились даже на такие, неслыханные за собаку деньги.

Кто мог украсть ее?

Такая белоснежная лайка была одна в округе, ее все знали. Слухи о ней живо дошли бы до хозяев.

Украсть мог только тот, кто не боялся, что законные хозяева судом или силой заставят его вернуть им собаку.

Такой человек был один в округе: исправник¹.

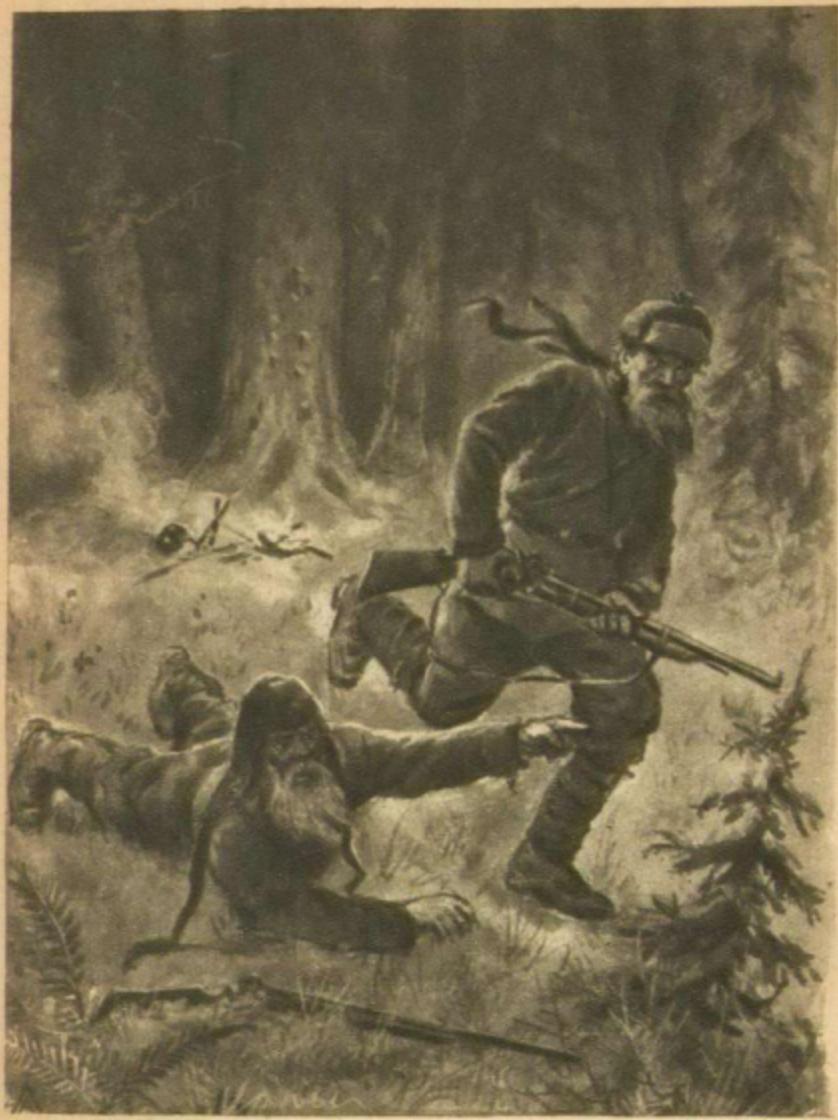
Он не раз уже предлагал братьям продать ему Белку и всячески притеснял их за отказ. Не было сомнения, что это он подослал к ним своего человека украсть собаку. Не было сомнения, что никто из деревенских не пойдет в свидетели против него.

Братья сознавали свое полное бессилие перед полицейским там, в деревне, и в городе. Лежа рядом, они думали об одном: как поймать вора, пока он не ушел из тайги. И мысль их работала одинаково, точно на двоих была у них одна голова.

В тайгу был единственный путь — по реке. По ней заходили охотники на промысел, по ней и назад возвращались, в деревни. Нет другого пути и вору. Его лодка припрятана, верно, где-нибудь поблизости.

Братья оставили свою лодку выше по реке. Добраться до нее — уйдет целый день.

¹ Исправник — полицейский чин в царские времена. В Сибири исправники пользовались очень большой властью.

— Бежи! — крикнул он брату. — Белку!..

Река близко. Если бы не тайга, не чаща, добежать до реки — полчаса. Тогда можно будет...

Было у братьев еще сокровище, отнять его у них можно было только вместе с жизнью, — верный глаз.

Только б увидать вора, а уж пуля, направленная уверенной рукой, не даст ему ускользнуть. И тайга скроет концы.

Едва в посеревшей темноте обозначились ближние деревья, братья поднялись с земли.

Мартемьян только поглядел на брата да передал ему кожаный мешок, и оба шагнули в одном направлении.

Им ли не знать тайги! Ощущая, в темноте, они отыскали незаметный звериный лаз и вышли по нему на тропу.

Скользя в пробитые оленьими копытами колдобины, спотыкаясь о корни, они бежали и бежали по узкой тропе, пока не послышался впереди мерный грохот реки.

Тогда они пошли шагом, перевели дыхание, чтобы не изменил глаз, не дрогнула бы рука, если сейчас понадобится стрелять.

Ободняло.

Они раздвинули ветви и выглянули на реку так осторожно, точно выслеживали чуткого марала¹.

Река вздулась от обильных осенних дождей. Навстречу братьям, гремя на перекате, несся широкий бурливый поток. Он был виден далеко вперед.

Лодки на нем не было.

Братья поглядели назад. Сейчас же за ними река, обогнув мыс, круто сворачивала. Высокий лес на мысу заслонял реку за поворотом.

¹ Марал — сибирский вид благородного оленя.

Если вор проскользнул уже здесь, больше они никогда его не увидят.

Один и тот же невысказанный вопрос мучил обоих: да или нет?

И глаза их шарили по волнам, точно искали на них невидимые следы проскользнувшего по ним беглеца.

Так стояли они долго. Уже солнце поднималось над тайгой, играя искрами в зыби потока.

Братья устали от бессонной ночи; от быстрого бега по тропе у них зудели ноги. Но им и в голову не приходило сесть, точно сидя они могли пропустить плывущую мимо них лодку.

Ночное нападение лишило их ужина; утром у них не было времени поесть. Но они не догадывались вытащить из-за пазухи хлеб и пожевать его.

Вдруг Маркелл — глаза его видели дальше — вскрикнул:

— Плывет!

Это было первое слово после шести часов молчания.

Дальше все произошло быстро, очень быстро, гораздо быстрее, чем можно это рассказать.

На них стремительно неслась лодка.

Маркелл первый разглядел на ее носу собаку и крикнул:

— Белка, сюды!

Видно было: собака рванулась, но ремень, завязанный у нее на шее, сбросил ее назад в лодку. Сышен был хриплый негодующий лай, заглушенный шумом реки.

Тогда Мартемьян выдернул из повязки больную руку, левой приладил винтовку на сук, правой потянул за спуск, — щелкнул выстрел.

Маркелл теропливо сказал:

— Не проймешь... брось: мешки.

Вдоль борта лодки стояли набитые землей мешки. За кормой торчало рулевое весло, но человек, управлявший им, виден не был. Пули не могли ему причинить вреда.

На мгновенье братья растерялись. Их последняя надежда рушилась.

Лодка быстро подходила. Что-то надо было предпринять сейчас, немедленно, не теряя ни минуты.

И вот, в первый раз за десятки лет, мысли братьев поскакали в разные стороны.

Старший торопливо стал перезаряжать винтовку.

Младший сорвал с себя кожаный мешок, поднял его высоко над головой, закричал, заглушая грохот потока:

— Бери соболей, отдан суку!

В ответ ему с лодки стукнул выстрел, пуля пропела в воздухе. Лодка, держась того берега, неслась уже мимо них.

Мартемьян опустил винтовку на сук. Лицо его было страшно. Он бормотал:

— ...щенят вору плодить! Врешь, никому не достанешься.

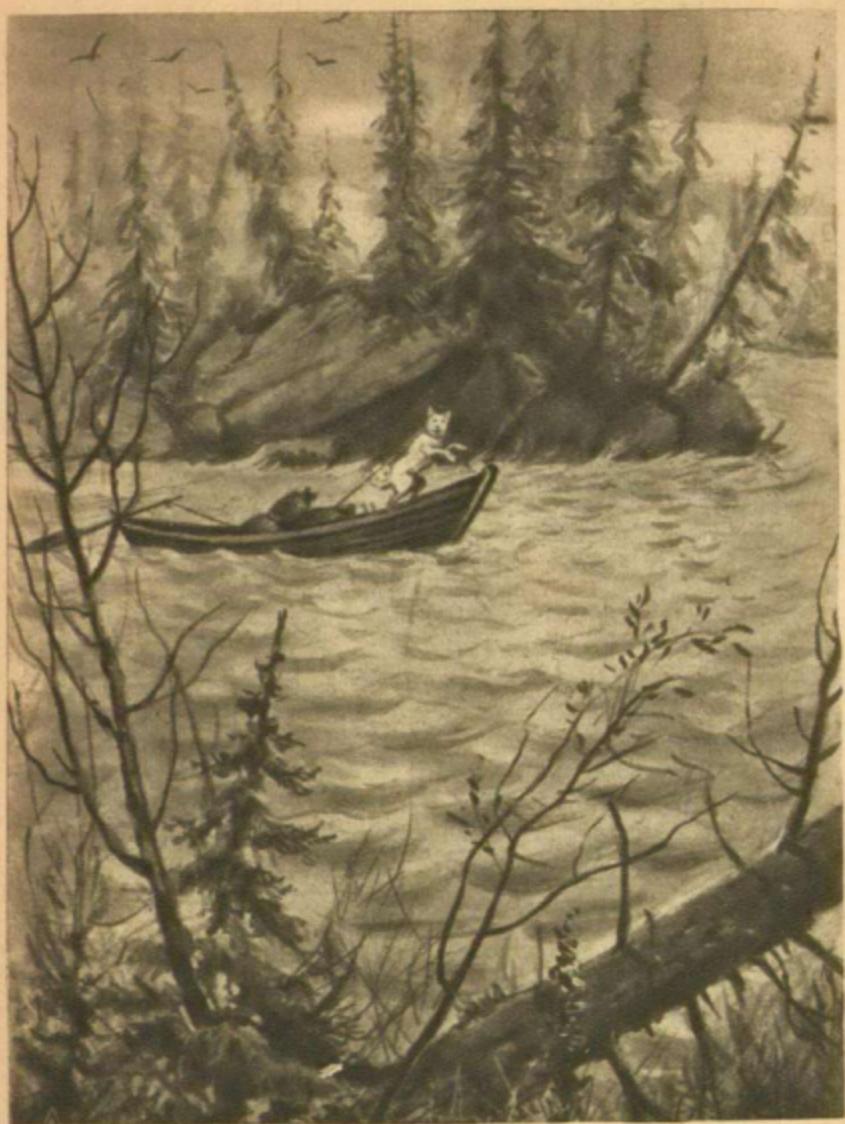
Больная рука плохо слушалась его, мешала быстро управляться с ружьем.

Одним прыжком Маркелл подскочил к брату. Скинув его винтовку с сука. На тот же сук опуская свою винтовку, жестко сказал:

— Молчи! Я сделаю!

И тщательно, как соболя, — зверьку надо попасть в голову, чтобы не попортить драгоценной шкурки, — стал высекивать.

Мартемьян впился глазами в белоснежную фигуру собаки на лодке.

Белка, натянув узкий ремень, вскинулась на задних ногах.

Белка, натянув узкий ремень, вскинулась на задних ногах, передними повисла в воздухе — рвалась через борт к хозяевам.

Еще миг — и бесценный друг, исчезнув за поворотом реки, навсегда достанется ненавистному вору.

У самого уха Мартемьяна ударили выстрел.

Мартемьян видел, как Белка сунулась вниз — мордой вперед.

Лодка исчезла.

Несколько минут братья стояли не шевелясь, глядя на волны, стремительно убегающие за мыс.

Потом старший сказал, кивнув на больную руку:

— Стяни потуже.

Из раны обильно сочилась кровь. К горлу подступала тошнота, неиспытанная слабость охватывала все громадное тело Мартемьяна.

Он закрыл глаза и не открывал их, пока брат возился с перевязкой.

Не рана его мучила: сердце еще не могло помириться с потерей любимой собаки.

Он знал, что и брат думает о ней; открыл глаза и посмотрел ему в лицо.

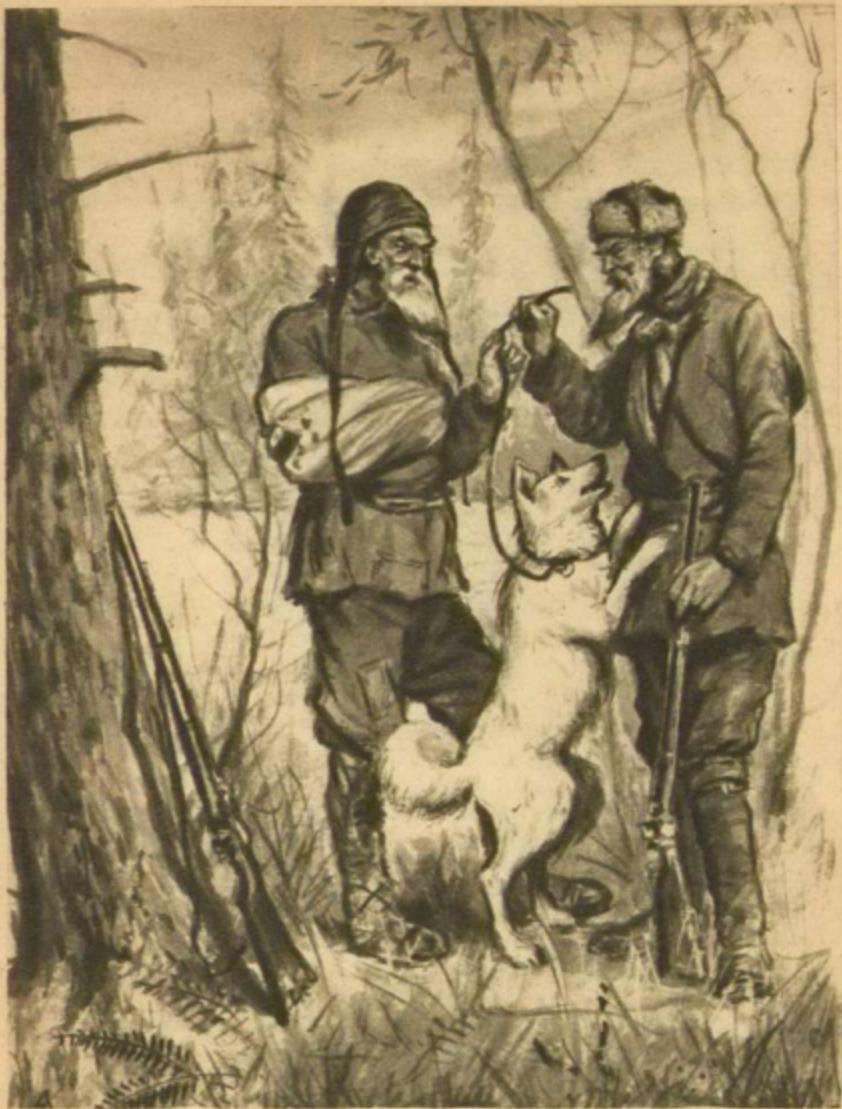
Левый глаз Маркелла неожиданно прищурился и хитро подмигнул ему.

«Эк его корчит!» подумал Мартемьян и снова опустил веки.

Того спеленутая рука наливалась тупой звериной болью.

Сильный шелест в чаще заставил его снова открыть глаза.

Не Белка — прекрасное ее привидение, все алмазное в радуге брызг, стояло перед ним.

Мартемьян здоровой рукой подхватил обрывок ремня...

Собака кончила отряхаться, бросилась на грудь Мартемьяну, лизнула в лицо, отскочила, кинулась к Маркеллу.

Секунду Мартемьян стоял неподвижно.

Потом быстро наклонился, здоровой рукой подхватил обрывок ремня у Белки на шее.

На конце ремня была полукруглая выемка — след пули.

Волосатое, грубое лицо старого охотника осветилось счастливой детской улыбкой.

— Ястри тя... ладно ударил! — громко сказал он и тут же спохватился: ведь это были лишние слова, их можно было и не говорить.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
ДОМА ДЕТСКОЙ КНИГИ
ДЕТГИЗА

32656

Прил. 78

32666

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
ДЛЯ ДЕТСКОЙ КНИГИ
ДЕТГИЗА

ЦК ВЛКСМ
ИЗДАТЕЛЬСТВО ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

БИБЛИОТЕЧКА ДЛЯ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО И СРЕДНЕГО ВОЗРАСТА
„КНИГА ЗА КНИГОЙ“
на 1937 год

1. ПУШКИН — Сказка о царе Салтане.
2. ЛЕРМОНТОВ — Ашик-Керб.
3. ТОЛСТОЙ Л. — Булька.
4. ТОЛСТОЙ Л. — Акула.
5. НЕКРАСОВ — Генерал Толптыгин.
6. НЕКРАСОВ — Дедушка Мазай и зайцы.
7. ТУРГЕНЕВ — Муму.
8. ТУРГЕНЕВ — Бенкин луг.
9. ЧЕХОВ — Мальчики.
10. ЧЕХОВ — Ванька.
11. ЧЕХОВ — Лошадиная фамилия.
12. ГОРЬКИЙ — Дед Архип и Ленька.
13. ГОРЬКИЙ — Дети.
14. ЛЕСКОВ — Человек на часах.
15. ГРИГОРОВИЧ — Гуттаперчевый мальчик.
16. ГАРШИН — Лягушка-путешественница.
17. МАМИН-СИБИРЯК — Емеля-охотник.
18. МАМИН-СИБИРЯК — Зимовье на Студеной.
19. СЕНКЕВИЧ — Янко-музыкант.
20. КИПЛИНГ — Слоненок.
21. ЛОНДОН — Волк.
22. АНДЕРСЕН — Дюймовочка.
23. АНДЕРСЕН — Стойкий оловянный солдатик.
24. ГРИММ — Храбрый портной.
25. ГРИММ — Бременские музыканты.
26. ГАУФ — Карлик Нос.
27. ГАУФ — Калиф Аист.
28. АФАНАСЬЕВ — Царевна-лягушка. (Русская народная сказка.)
29. АФАНАСЬЕВ — Как мужик барина проучил. (Русская народная сказка.)
30. Хитрец Алдар-Кос (Казахская народная сказка.)
31. Охин (Армянская народная сказка.)
32. Аладдин и волшебная лампа. (Арабская сказка.)
33. Али-Баба и сорок разбойников. (Арабская сказка.)
34. ХАРРИС — Братец Кролик.
35. РОЛЛАН — Жан Кристофф.
36. МАЯКОВСКИЙ — Кем быть?
37. БАГРИЦКИЙ — Соболиный след.
38. БАГРИЦКИЙ — Звезда Мордвина.
39. ОСТРОВСКИЙ Н. — Андрей Птаха и Василек.
40. УЛЬЯНОВА М. — Рассказы о Ленине.
41. ФАДЕЕВ — Метелица.
42. КАТАЕВ — Сон.
43. КАССИЛЬ — Агит-медведь особого отряда.
44. ОЛЕЙНИКОВ — Портрет.
45. ПАУСТОВСКИЙ — Заячьи лапы.
46. ПРИШВИН — Яри.
47. БИАНКИ — Последний выстрел.
48. НОВИКОВ-ПРИБОЙ — Среди топи.
49. ЖИТКОВ — Мангуста.
50. ГАЙДАР — Сказка о Военной Тайне.